

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ
РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

ХІ - ХХ

ВЕКОВ

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

1958

*Дорогому
Константину Диевану
Телушу
очень дружелюбно
и тепло
28/III Вадим*

К ВОПРОСУ О ТЕКСТЕ ПИСЬМА БЕЛИНСКОГО К ГОГОЛЮ

1

Критический текст письма Белинского к Гоголю еще нельзя считать установленным во всех его деталях.¹ Возможности новых уточнений тех или иных слов и строк определяются, с одной стороны, дальнейшим исследованием некоторых вариантов уже известных списков, а с другой, систематическими поисками новых копий письма в архивах и библиотеках СССР. В этом отношении очень показательны результаты изучения нами некоторых разночтений письма, позволившие установить наличие явного искажения в одной из ответственных его формулировок. Мы имеем в виду известные строки Белинского о пробуждении в русском народе «чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе».

В этой формулировке внимательного читателя не может не смущать некоторая приглушенность ее звучания из-за исторической неконкретности аллегории «грязь и навоз», в которой самое слово «навоз» ощущается как тавтологический повтор, нисколько не помогающий ни раскрытию, ни заострению образа.

При утрате оригинала письма и его автокопии все сомнения в правильной передаче того или иного места письма обычно решает обращение к его спискам. В данном случае, однако, даже наиболее авторитетные копии письма ничем не отличаются одна от другой. Лишь в первопечатном тексте письма Белинского к Гоголю, т. е. в Лондонской «Полярной звезде» 1855 года, слово «навоз» заменено было «сором» («в грязи и соре»), что если и не помогало разрешению сомнения по существу, то все же подтверждало догадку о возможности порчи интересующей нас детали текста при его переписке. Основательность этих подозрений полностью подтвердилась при вхождении в научный оборот одной из старейших копий письма Белинского к Гоголю, принадлежавшей К. К. и Н. Ф. Павловым. При описании этой копии (она сохранилась в приложениях к делу III Отделения, 1-я экспедиция, 1853 года, № 75) мы обратили внимание на то, что строка «в грязи и навозе» читалась в ней: «в грязи и неволе».²

¹ Критический текст альбруннского письма Белинского к Гоголю, установленный нами в результате изучения 22 наиболее авторитетных его списков, положен был в основание публикации этого литературно-политического документа в «Литературном наследстве» (кн. 56, 1950, стр. 271—581). Комментарий к этому тексту и его обоснование см. в нашей работе «Письмо Белинского к Гоголю как исторический документ» («Ученые записки Саратовского государственного университета», т. XXXI, 1952, стр. 111—204).

² «Ученые записки Саратовского государственного университета», т. XXXI, 1952, стр. 179. — Вариант этот не был учтен при публикации критического текста письма Белинского к Гоголю в «Литературном наследстве» (кн. 56, 1950).